

Точка зрения

DOI: 10.31857/S032150750015952-9

Оригинальная статья / Original article

Что нового в «новом» курсе США в отношении КНДР?

© Жебин А.З.^а, 2021

^а Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия
 ORCID ID: 0000-0002-3060-2390
 alexzhebin1948@gmail.com

Резюме. В статье анализируются перспективы американо-северокорейских и межкорейских отношений с учетом политики новой администрации США в отношении КНДР и результатов визита президента Республики Корея Мун Чжэ Ина в Вашингтон в мае 2021 г., его переговоров с президентом Джо Байденом.

На наш взгляд, т.н. «новый» курс США в отношении КНДР не приведет к решению ядерной проблемы Корейского полуострова и будет препятствовать нормализации межкорейских отношений. В ходе визита президент Мун Чжэ Ин не смог получить согласия США на проведение РК более «независимой политики» в отношении Северной Кореи. Несмотря на щедрые инвестиции в экономику США и другие уступки, Сеул был вынужден пообещать координировать с США и Японией свои подходы к КНДР и поддержать позицию США по Тайваньскому проливу и Южно-Китайскому морю.

Автор полагает, что в таких условиях введение режима ограничения и контроля над вооружениями в Корею должно стать необходимым этапом на пути к полной денуклеаризации полуострова. Переход к такому способу урегулирования ядерной проблемы может привести к возобновлению переговорного процесса, взаимным уступкам, в т.ч. снижению уровня военно-политического противостояния, частичной или масштабной отмене экономических санкций в обмен на ограничения Северной Кореи своего ядерного оружия и ракетных систем.

Ключевые слова: США, КНДР, Республика Корея, ядерная проблема, альянс, контроль над вооружениями

Для цитирования: Жебин А.З. Что нового в «новом» курсе США в отношении КНДР? *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 8. С. 16-22. DOI: 10.31857/S032150750015952-9

What's new in the "new" US course towards the DPRK?

© Alexander Z. Zhebin^a, 2021

^a Institute of Far Eastern Studies,
 Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 ORCID ID: 0000-0002-3060-2390
 alexzhebin1948@gmail.com

Abstract. The article analyzes the prospects for US-North Korean and inter-Korean relations, taking into account the completed policy review of the new US administration towards the Democratic People's Republic of Korea (DPRK), as well as the results of the President of the Republic of Korea Moon Jae-in's trip to Washington in May 2021 and his talks with US President Joe Biden. It is concluded that the "new" course proposed by the United States in relation to the DPRK will not lead to a solution to the nuclear problem of the Korean Peninsula and will interfere with the normalization of inter-Korean relations. During his visit to the US President Moon failed to obtain the US consent on ROK more "independent policy" toward North Korea. In spite of lavish investments into US economy and other concessions, Seoul was forced to promise to coordinate his approaches to the DPRK with US and Japan and support US position on Taiwan straits and South China Sea. The author argues that in the current conditions, the introduction of a regime of arms limitation and arms control in Korea should be a necessary stage on the way to complete denuclearization of the peninsula. The transition to a such method of the settlement of the nuclear problem could lead to the resumption of the negotiation process, mutual concessions, including reductions in the level of military-political confrontation, partial or large-scale lifting of economic sanctions in exchange for North Korea's restrictions of its nuclear weapon and missile systems.

Keywords: USA, DPRK, Republic of Korea, nuclear issue, relations, alliance, arms control

For citation: Alexander Z. Zhebin. What's new in the "new" US course towards the DPRK? *Aziya i Afrika segodnya*. 2021, № 8. Pp. 16-22. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015952-9

ВВЕДЕНИЕ

30 апреля 2021 г. пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки объявила, что администрация Байдена наконец-то завершила пересмотр политики США в отношении Северной Кореи.

Главная особенность предлагаемого курса заключается в том, что Дж.Байден, в отличие от своих предшественников, которые предпочитали с порога отвергать наработки предыдущих администраций, решил опираться на ранее достигнутые сторонами соглашения, в частности Совместное заявление, одобренное Д.Трампом и Ким Чен Ыном по итогам их первого саммита 12 июня 2018 г. в Сингапуре [1]. Вместе с тем, «пересмотренная» политика Вашингтона по-прежнему ставит целью достижение «полной денуклеаризации Корейского полуострова» [1].

ЧТО СКРЫВАЕТ «НОВЫЙ» КУРС США В КОРЕЕ

В «новом» американском подходе, который обрисован пока лишь в самых общих выражениях, обращают на себя внимание два момента. Первый из них касается «денуклеаризации Корейского полуострова». До сих пор все предшествующие администрации США говорили исключительно о «денуклеаризации Северной Кореи», оставляя, таким образом, за скобками территорию Южной Кореи. А там, как известно, дислоцировано свыше 28 тыс. американских военнослужащих, в ее портах частые гости - американские атомные авианосцы и атомные подводные лодки. В воздушное пространство над Южной Кореей нередко прилетают стратегические бомбардировщики США для отработки нанесения ядерных ударов по КНДР.

Но главная причина того, почему внешнеполитическая команда Байдена, резко критиковавшая дипломатию Д.Трампа в отношении КНДР, вдруг решила опереться на Сингапурское заявление и «другие договоренности, достигнутые предыдущими администрациями» с КНДР, заключается в том, что среди этих договоренностей, во всяком случае, по словам самого Трампа, было якобы полученное им обещание Ким Чен Ына воздерживаться от ядерных испытаний и пусков межконтинентальных баллистических ракет [2].

В администрации Дж. Байдена, отмечают американские обозреватели, практически нет иллюзий по поводу бесперспективности попыток заставить КНДР полностью отказаться от ее ядерного оружия [3]. Расчет, видимо, делается на то, чтобы, декларируя приверженность довольно расплывчатому и ничему не обязывающему Сингапурскому заявлению, в ответ добиться от северокорейцев выполнения вполне конкретных, хотя и не зафиксированных в этом документе обещаний не испытывать ядерное оружие (ЯО) и межконтинентальные баллистические ракеты (МБР). Это, в свою очередь, приостановило бы качественное совершенствование и количественное наращивание северокорейских ракетно-ядерных «сил сдерживания».

Похоже, что попытаться придать юридически обязывающий статус якобы добытому Трампом одностороннему северокорейскому мораторию - это максимум того, что рассчитывает добиться нынешняя администрация США. Делается это под завесой расплывчатых описаний «нового курса». Не удивительно, что подобный «успех» нуждается в тщательной маскировке его истоков.

Насколько известно, Пхеньян также выступает за диалог с США на основе Сингапурского заявления. Однако в нем задаче денуклеаризации, упомянутой лишь в пункте 3 этого документа, предшествуют два других положения, которые, по всей вероятности, имеют для Пхеньяна значение никак не меньшее, чем денуклеаризация. Речь идет о том, что, во-первых, США и КНДР обещали «построить новые отношения», а во-вторых, они «объединят свои усилия по созданию прочного и стабильного мирного режима на Корейском полуострове» [4].

Пока неизвестно, в какой степени эти положения включены в новую политику США в отношении КНДР. Кроме того, обе стороны так и не договорились о том, что они подразумевают под денуклеаризацией, тем более о том, что означает «полная» денуклеаризация. Пока что никаких конкретных планов или дорожной карты для реализации «пересмотренной» командой Дж.Байдена политики не обнаружено.

Развернутого ответа из Пхеньяна на предложения Вашингтона еще не последовало. Американцы утверждают, что северокорейцы дважды отклонили их предложение познакомить КНДР с «новым курсом» США.

Однако выступление Байдена в Конгрессе США 28 апреля 2021 г., в котором он изложил основные принципы внешней политики своей администрации, в т.ч. в отношении Северной Кореи, вызвало жесткую реакцию Пхеньяна, хотя и озвученную на довольно низком уровне - директором департамента МИД КНДР, отвечающего за американские дела [5].

В американском экспертном сообществе развернулась дискуссия о том, что в первую очередь должны делать участники переговоров. Некоторые полагают, что сторонам следует выработать общее понимание того, что означает денуклеаризация. Другие считают, что необходимо начать с практических шагов по осуществлению денуклеаризации и определить, какие санкции следует отменить или ослабить в ответ на эти шаги.

Обратило на себя внимание, что все дискуссии по этому вопросу подозрительно обходят стороной очень важную проблему: как будут верифицироваться достигнутые соглашения.

В свете трудностей осуществления полной, поддающейся проверке денуклеаризации и того, сколько времени это займет, США могут начать с предложения о том, чтобы все работы по производству расщеп-

ляющихся материалов и средств доставки ЯО были заморожены. Этот путь оставляет уже созданный ядерный потенциал практически нетронутым, но он также потребует допуска инспекторов на все объекты ядерной инфраструктуры страны: местоположение некоторых из них, по-видимому, совершенно неизвестно иностранным наблюдателям.

Остается открытым еще один немаловажный вопрос - что Пхеньян потребует в обмен на выполнение предложенных ограничений и какие из них он согласится принять?

Общее требование Пхеньяна к Вашингтону - отказ последнего от «враждебной политики» в отношении КНДР. Приоритет, скорее всего, будет отдан гарантиям безопасности и выстраиванию новых отношений с США. Если кратко резюмировать содержание таких отношений, то, по мнению Пхеньяна, они должны характеризоваться полным устранением военной, в первую очередь, ядерной угрозы КНДР со стороны США. Отказ от «враждебной политики» также включает в себя прекращение Вашингтоном всех враждебных действий против КНДР, в т.ч. не только отказ от проведения совместных американо-южнокорейских военных учений вблизи границ КНДР, но и прекращение поставок Южной Корее новейших вооружений и снятие санкций, которые рассматриваются как бесспорное проявление враждебности.

В Пхеньяне, безусловно, учитывают, что после неудачного саммита в феврале 2019 г. в Ханое и после прихода в Белый дом администрации Байдена в основе курса США в отношении КНДР де-факто осталась трамповская политика «максимального давления». Неудивительно, что Пхеньян, руководствуясь принципом «отвечать силой на силу», продолжил развивать свои ядерные и ракетные программы. Если за 8 лет - два срока президентства Барака Обамы - КНДР провела 61 ракетное испытание, то за 2 года после встречи в Ханое состоялось более 30 пусков [6].

Решимость КНДР и впредь наращивать «средства самообороны» была подтверждена Ким Чен Ыном в его выступлении на военном параде по случаю 75-летия правящей Трудовой партии Кореи (ТПК) в октябре 2020 г. и в докладе ЦК ТПК VIII съезду партии в январе 2021 г. [7].

Именно действия КНДР по укреплению своих «сил сдерживания» заставили ряд известных экспертов и бывших высокопоставленных правительственных чиновников признать, что денуклеаризация КНДР - «невыполнимая миссия», и призвать к нормализации отношений с этой страной в качестве условия достижения прогресса на переговорах о ее денуклеаризации. Такую позицию, в частности, занимает бывший министр обороны США У. Перри [8].

Все больше аналитиков утверждают, что политика США, заключающаяся в том, чтобы настаивать на полном отказе КНДР от своих ракетно-ядерных «сил сдерживания», откладывая при этом любые значимые ответные шаги - нереалистична [9]. По их мнению, с учетом позиции КНДР, заявленной на VIII съезде ТПК, и неготовности США принять меры, которые удовлетворили бы интересы Северной Кореи и тем самым побудили бы ее начать демонтаж своих ядерных объектов, лучшим способом предотвратить дальнейшее наращивание и совершенствование Пхеньяном своего ядерного арсенала и средств доставки могла бы стать замена требования о денуклеаризации в качестве первоочередной задачи мерами по ограничению и контролю над вооружениями на Корейском полуострове.

Эксперты влиятельного Центра Стимсона считают, что в нынешних обстоятельствах «недостижимая цель полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации (CVID) должна быть отброшена в пользу более реалистичного, поэтапного подхода, основанного на равной приверженности как денуклеаризации, так и миру» [10].

Остается надежда, что в команде Байдена, в которой много сотрудников, работавших в предыдущих администрациях США, есть понимание того, что каждый этап денуклеаризации должен сопровождаться устранением озабоченностей Пхеньяна в отношении американских усилий по подрыву безопасности, политической и социальной стабильности в КНДР.

Пока что вопрос о том, насколько мнения людей, придерживающихся такой точки зрения, были учтены администрацией нынешнего президента при пересмотре политики США в отношении КНДР, остается открытым.

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТИ «МОНОЛИТНОГО АЛЪЯНСА»

Прояснить ситуацию мог бы широко разрекламированный саммит Байдена с президентом РК Мун Чжэ Ином, известным своим стремлением перевести межкорейские отношения в русло цивилизованного общения и сотрудничества еще с тех пор, когда он занимал пост главы аппарата президента РК Но Му Хена (2003-2008), продолжившего политику «солнечного тепла»¹ своего предшественника президента Ким Дэ Чжуна (1998-2003).

¹ Название политики основано на сюжете одной из басен Эзопа о соревновании между Северным Ветром и Солнцем, чтобы решить, кто из них сильнее. Задача заключалась в том, чтобы заставить путника снять плащ. Как бы сильно ни дул Север-

Можно было бы предположить, что нарочито заметная расплывчатость формулировок «нового» курса Байдена в отношении КНДР и отсутствие конкретных предложений могли быть продиктованы стремлением «спасти лицо» младшему союзнику и не ставить Мун Чжэ Ина перед свершившимся фактом в виде однозначно сформулированной стратегии на северокорейском направлении.

В Совместном заявлении лидеров США и РК, принятом на саммите 21 мая 2021 г. в Вашингтоне, президент Мун Чжэ Ин фактически одобрил новый подход США, заявив, что он «приветствует завершение обзора политики Соединенных Штатов в отношении КНДР, предусматривающей взвешенный и практический подход, открытый для дипломатии с КНДР с целью достижения ощутимого прогресса, который повысит безопасность США и Республики Корея» [11].

Оба лидера также подтвердили общую убежденность в том, что «дипломатия и диалог, основанные на предыдущих межкорейских и американо-северокорейских обязательствах, таких как Сингапурское заявление и Пханмунчжомская декларация 2018 г., необходимы для достижения полной денуклеаризации и установления постоянного мира на Корейском полуострове» [11].

Хотя администрация Байдена еще не раскрыла, какие конкретные шаги она предпримет, чтобы выйти из тупика в отношениях с КНДР, уже совершенно ясно, что ее политика в отношении Кореи будет подчинена более широкой американской стратегии в Азии, или, как сейчас предпочитают говорить в Вашингтоне, в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), где основная цель США - сдерживание роста Китая [12].

Судя по всему, приоритеты Байдена в отношении Южной Кореи состояли в том, чтобы укрепить заметно подорванный бесцеремонными требованиями Д.Трампа к руководителям РК военно-политический союз с этой страной и заручиться ее согласием на практическое участие в антикитайской стратегии США за счет подсоединения ее к «Quad»² и к другим американским усилиям по изоляции Китая.

Важный элемент американской политики - постоянное давление, оказываемое Вашингтоном на Сеул, с тем, чтобы он, наконец, урегулировал свои исторические споры с Японией. Это, полагают американцы, позволит наладить полноценное военное сотрудничество в треугольнике Вашингтон-Токио-Сеул, в т.ч. в области противоракетной обороны.

На практике укрепление альянса означает увеличение военного присутствия США в Северо-Восточной Азии и наращивание поставок американского оружия в РК, что, как следствие, порождает гонку вооружений на Корейском полуострове [13]. Кроме того, США, как сообщается, без излишнего шума и церемоний интегрировали свои системы THAAD³, развернутые в Южной Корее и Японии, с системами, размещенными на о. Гуам, где находится одна из крупнейших американских баз за пределами континентальной части США [14].

Этот процесс уже вынудил Китай увеличить свой оборонный бюджет. Милитаризация Китая, в свою очередь, заставит Японию еще больше укрепить свой военный потенциал, и это затем спровоцирует Южную Корею, исторического соперника Японии, сделать то же самое. Это всего лишь один пример того, как возрастание военного присутствия США в Азии ведет к гонке вооружений и может привести к дестабилизации всего региона.

Президент РК Мун Чжэ Ин в ходе майского визита в Вашингтон призвал укрепить союз США и РК и «перезапустить часы мира и продвинуть мирный процесс на Корейском полуострове». Но, по мнению Пхеньяна, укрепление военного альянса и продвижение мирного процесса не могут идти рука об руку.

Альянс США и РК был создан в ходе Корейской войны с заявленной целью сдерживания «коммунистической угрозы». Сегодня военные планы альянса включают упреждающие удары по КНДР и операции по «обезглавливанию» противника, т.е. уничтожение северокорейского руководства. Укрепление альянса США и РК фактически означает совершенствование планов войны с КНДР, и это явно противоречит декларациям о «продвижении мирного процесса».

Декларация о мире или другое соглашение, которое официально положит конец Корейской войне и учтет интересы безопасности всех соседей Кореи, может изменить правила игры для всего региона. Такой шаг мог бы привести к появлению объединенного, неприсоединившегося Корейского полуострова, который будет выступать как нейтрализующая сила в соперничестве великих держав.. Это позволило бы всем

ный Ветер, путник только плотнее в него закутывался, чтобы согреться, но когда вышло Солнце, ему стало жарко, и он сам снял свой плащ. Политика «солнечного тепла» была инициирована президентом РК Ким Дэ Чжуном в 1998 г. и предусматривала «открытие» КНДР путем вовлечения ее в разнообразные обмены, контакты и сотрудничество с РК с целью «размягчения» северокорейского режима (прим. авт.).

² Четырёхсторонний диалог по безопасности (*Quadrilateral Security Dialogue - Quad*), реализуемый США, Японией, Австралией и Индией, который подразумевает проведение регулярных встреч по проблематике безопасности. Инициирован в 2007 г. японским премьер-министром Синдзо Абэ при поддержке американского вице-президента Дика Чейни.

³ THAAD (*Terminal High Altitude Area Defense*) - противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности (прим. ред.).

сторонам избежать гонки вооружений и заложило бы основу для обсуждения вопросов о денуклеаризации полуострова и сокращении своих войск и вооружений в регионе. Это также позволило бы всем сторонам сместить свои приоритеты на неотложные общие проблемы, такие, как здравоохранение, защита окружающей среды и экономика.

Второй после ракетно-ядерной проблемы, а может быть, и не менее важный раздражитель в отношениях между нынешней южнокорейской администрацией и США - постоянное торможение и, зачастую, блокирование американцами попыток Сеула наладить межкорейские связи. Причем, требуя от Сеула «шагать в ногу», в Вашингтоне считают само собой разумеющимся, что равняться на США всегда должен младший союзник, а не наоборот.

Во время подготовки к саммиту Байдена и Мун Чжэ Ина южнокорейская сторона обсуждала с США план, согласно которому лидеры двух стран должны подтвердить «независимость межкорейских отношений» от ситуации в диалоге КНДР-США. Сеул пытался добиться от США «понимания», которое заключалось бы в том, чтобы США не мешали Северу и Югу продолжать улучшать свои отношения независимо от прогресса на американско-северокорейских переговорах [15].

Причина, по которой южнокорейское правительство пыталось заручиться пониманием такого подхода, связана с критикой в Сеуле системы реализации санкций США. Пример этой системы - деятельность «рабочей группы Южная Корея - США», активно функционировавшей во время администрации Д.Трампа. Южнокорейские официальные лица неоднократно отмечали, что неспособность улучшить межкорейские отношения настолько, насколько это ожидалось после трех межкорейских саммитов в 2018 г., в значительной степени связана с чрезмерным применением санкций в отношении Северной Кореи со стороны США [15].

Однако в интервью южнокорейскому агентству *Yonhap*, как раз накануне саммита Байден - Мун, координатор политики США в ИТР Курт Кэмпбелл заявил, что еще слишком рано обсуждать смягчение санкций в отношении КНДР: «Санкции ООН в отношении КНДР остаются в силе, и мы будем продолжать обеспечивать их соблюдение... Преждевременно рассуждать дальше этого» [16].

Судя по всему, и при Байдене, как и во времена Трампа, Сеулу надо оставить мечты о «независимой политике» в отношении Северной Кореи. Вместо одобрения столь непозволительной для Южной Кореи свободы рук лидеры США и РК в совместном заявлении без обиняков напомнили, что обе страны должны «шагать нога в ногу» в отношениях с КНДР [11].

На этом неудачи Сеула не закончились. Вашингтон, уступая, видимо, настойчивым просьбам японцев, напрочь отвергающих возможность какого-либо улучшения отношений с КНДР без разрешения т.н. «проблемы похищенных», пролоббировал включение в Совместное заявление по итогам саммита пункта о «фундаментальной важности трехстороннего сотрудничества США - РК - Японии для решения проблемы КНДР», тем самым фактически получив обещание Южной Кореи координировать свою политику в отношении Северной Кореи не только с США, но и с Японией [11].

Между тем, президент РК в своих речах в ходе визита всячески избегал даже упоминания о Японии, в т.ч. в своем выступлении на совместной пресс-конференции с Дж.Байденом. В ходе саммита лидеры обеих стран не раз напоминали о том, что в 2022 г. они будут отмечать 140-летие установления отношений между США и Кореей - в то время единой страной, только начавшей освобождаться от многовекового китайского вассалитета.

При этом в Сеуле предпочитают не замечать, что, освободившись от одной зависимости, они все глубже увязают в другой. Сумев избежать открытого подсоединения к пресловутому «*Quad*», Южная Корея, как следует из совместного заявления, фактически солидаризировалась с формируемой американцами интерпретацией позиции этого новообразования относительно обстановки «мира и стабильности» в Тайваньском проливе, а также свободы судоходства в Южно-Китайском море и полетов над его акваторией [11].

Более того, Вашингтон сумел подключить своего союзника к решению ряда собственных внутривнутриполитических задач, в частности, выполнению предвыборных обещаний Байдена по контролю миграции в США из стран Центральной и Латинской Америки. Сеул пообещал предоставить в 2021-2024 гг. только трем странам т.н. «северного треугольника» Центральной Америки \$220 млн на «устранение коренных причин» исхода их населения в США и осуществить ряд программ в этих целях в странах Латинской Америки и Карибского бассейна [11].

Но поистине беспрецедентным по щедрости стало объявленное накануне саммита решение 4 южнокорейских конгломератов - «Самсунг», LG, «Хендэ моторз» и SK - инвестировать в американскую экономику свыше \$39 млрд. Чтобы были понятнее масштабы этой «дани», можно напомнить, что указанная сумма в 10 (!) с лишним раз превышает весь объем накопленных инвестиций Южной Кореи в России за 30 лет (после установления в сентябре 1990 г. дипломатических отношений между нашими странами). Только один завод по производству полупроводников и микросхем обойдется «Самсунг» в \$17,4 млрд, будут построены также предприятия по выпуску батарей для электромобилей и ряд других современных производств [17].

В США не скрывают, что одна из главных целей этих проектов - создание независимых от Китая цепочек снабжения продукцией, без которой невозможно развитие и функционирование современных информационных технологий, других производств. К разряду мер с антикитайским подтекстом можно отнести заявленную приверженность США и РК созданию «открытых, прозрачных и эффективных сетей» 5G и 6G, согласие насчет «важности отслеживания иностранных инвестиций и сотрудничества в контроле над экспортом критических технологий» [11].

Между тем, проблема сбалансированного регионально развития остается одной из самых острых в самой Южной Корее. Преподнесенные американцам инвестиции с учетом дополнительных расходов на «антимиграционные» программы в государствах Центральной Америки и Карибского бассейна приблизительно равны годовым ассигнованиям на реализацию 5-го «Комплексного национального территориального плана» (CNP) самой Южной Кореи.

Отправляться за океан с многомиллиардной данью стало уже своеобразной традицией южнокорейских властей. Так, в сентябре 2019 г. в канун поездки президента Мун Чжэ Ина на сессию ГА ООН, во время которой была запланирована его встреча с тогдашним президентом США Д.Трампом, те же самые компании объявили об инвестициях в США на сумму более \$3 млрд [18].

Ситуация позволяет еще раз задаться вопросом об адекватности любимого объяснения южнокорейских официальных лиц относительно причин сохраняющегося упомянутого выше крайне низкого объема южнокорейских инвестиций в России. Российскую сторону все время уверяют, что крупный бизнес РК считает недостаточно благоприятными условия для работы в России, а власти РК, мол, не могут приказывать крупным компаниям, куда им вкладывать свои капиталы. Поразительная синхронность крупнейших вложений в экономику США с визитами южнокорейских президентов в эту страну не оставляет сомнений в том, за кем в Сеуле последнее слово в реализации внешнеэкономической стратегии этой страны.

Кроме того, вот уже второе десятилетие остаются на бумаге планы межкорейского экономического сотрудничества. Еще на первом межкорейском саммите в 2000 г. тогдашние лидеры Севера и Юга - Ким Чен Ир и Ким Тэ Чжун - пообещали поработать над сбалансированным развитием двух частей страны, для чего потребуются десятки, если не сотни миллиардов долларов.

Еще одним направлением втягивания Южной Кореи в антикитайскую стратегию США стало снятие Вашингтоном всех ограничений на ракетную программу Сеула [19]. До сих пор южнокорейские ракеты имели дальность полета до 800 км, что, кстати, покрывало не только всю территорию КНДР, но и существенные площади соседних стран, и могли нести боеголовку весом до 2 тонн. В Сеуле отлично поняли, куда, по мнению американцев, должны быть нацелены новые южнокорейские ракеты. Некоторые горячие головы сразу занялись подсчетами: ракетами какой дальности удастся им отныне надежно «сдерживать» Китай.

Впрочем, за эйфорией по поводу обретенного «ракетного суверенитета» как-то потерялся тот факт, что без разрешения американцев такие ракеты, как, впрочем, и все другие, южнокорейцам запускать нельзя без разрешения старшего союзника: право командования вооруженными силами РК в военное время остается за американским генералом - командующим дислоцированными в РК уже более 70 лет войсками США. Американцам удалось забить еще один «клинышек» в отношения Сеула с Пекином, и так далеко не безоблачные.

Одной из главных задач визита Мун Чжэ Ина было заручиться обещанием США о внеочередной поставке вакцины против COVID-19 в РК. Совсем отказать союзнику американцы не могли и поступили, как всегда, руководствуясь, прежде всего, своими геополитическими интересами. Вакцину получают 550 тыс. южнокорейских военнослужащих. Они ведь всегда должны быть готовы к бою, да и тесно взаимодействуют с размещенным в Южной Корее 28-тысячным воинским контингентом США [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, главные задачи, которые ставила администрация Мун Чжэ Ина в ходе визита президента РК в США в мае 2021 г., раздавая позарез нужные самой Южной Корее миллиарды, так и остались нерешенными. Похоже, в Сеуле еще не пришли к выводу о том, что чем крепче будет его альянс с Вашингтоном, тем дальше будет отодвигаться день объединения и еще туманнее станут перспективы денуклеаризации Корейского полуострова. Как тут не вспомнить слова А.Эйнштейна: «Бессмысленно продолжать делать то же самое и ждать других результатов».

REFERENCES

1. Jon Herskovitz. Jon. Biden Looks to Build on Trump's Singapore Deal With North Korea. *Bloomberg*. 19.05.2021. https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-19/biden-looks-to-build-on-trump-s-singapore-deal-with-north-korea?utm_medium=email&utm_source=newsletter&utm_term=210519&utm_campaign=bop (accessed 22.05.2021)

2. North Korea Fires More Ballistic Missiles Ahead of U.S.-South Korea Military Drill. <https://www.nytimes.com/2019/08/05/world/asia/north-korea-missile-launch.html> (accessed 08.06. 2021)
3. Ignatius, David. Opinion: Biden's approach to North Korea is the opposite of 'fire and fury'. *"Washington Post"*, April 16, 2021. https://www.washingtonpost.com/opinions/bidens-approach-to-north-korea-is-the-opposite-of-fire-and-fury/2021/04/15/58711ed4-9e12-11eb-9d05-ae06f4529ece_story.html?utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_opinions&utm_campaign=wp_opinions (accessed 08.06. 2021)
4. Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit (2018). <https://th.usembassy.gov/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (accessed 15.05. 2021).
5. Statement of DPRK Foreign Ministry Director General of Department of U.S. Affairs. *KCNA*, 02.05.2021. <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (accessed 12.05.2021)
6. Cha Victor. Engaging North Korea Anew. Nov. 17, 2020. <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-korea/2020-11-17/engaging-north-korea-anew> (accessed 06.06.2021)
7. Great Programme for Struggle Leading Korean-style Socialist Construction to Fresh Victory. On Report Made by Supreme Leader Kim Jong Un at 8th Congress of WPK. <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?lang=eng&ptype=cforev&stype=2&ctype=3&mtype=view&no=32399> (accessed 15.05. 2021)
8. Lee Je-hun. S. Korean, US experts say Washington needs to guarantee regime security and normalize relations with Pyongyang to progress in denuclearization negotiations. *Hankyoreh*. Dec. 3, 2020. http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/972696.html (accessed 10.05.2021)
9. Yun, Joseph, Aum, Frank. A practical approach to North Korea for the next US president. *Bulletin of Atomic Scientists*. October 2, 2020. <https://thebulletin.org/2020/10/a-practical-approach-to-north-korea-for-the-next-us-president/> (accessed 05.06.2021)
10. A Principled US diplomatic Strategy Towards North Korea/ Feb. 22, 2021. <https://www.38north.org/2021/02/a-principled-us-diplomatic-strategy-toward-north-korea/> (accessed 04.06. 2021)
11. U.S.-ROK Leaders' Joint Statement. May 21, 2021. Statements and releases. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/05/21/u-s-rok-leaders-joint-statement/> (accessed 25.05.2021)
12. Lee Hyen. Biden and Moon Are on a Collision Course with North Korea and China. *Common Dreams*, 21.05.2021. https://www.commondreams.org/views/2021/05/21/biden-and-moon-are-collision-course-north-korea-and-china?utm_medium=40digest.7days3.20210521.carousel&utm_source=email&utm_content=&utm_campaign=campaign (accessed 04.06. 2021)
13. Choe, Sang-hun. A Quiet Arms Race Is Rapidly Heating Up Between the Two Koreas. April 19, 2021. https://www.nytimes.com/2021/04/19/world/asia/korea-missiles-arms-race.html?campaign_id=7&emc=edit_mbae_20210420&instance_id=29426&nl=morning-briefing%3A-asia-edition®i_id=74077585&segment_id=55894&te=1&user_id=dc36ba9154ec36d1ae473a84720d1b14 (accessed 23.04. 2021)
14. Won-Gi Jung. Biden's North Korea outreach may be supported by missile defense. *NKnews*, May 11, 2021. <https://www.nknews.org/2021/05/bidens-north-korea-outreach-may-be-supported-by-missile-defense/> (accessed 07.06. 2021)
15. Kim Ji-eun. S. Korea to demand more autonomy in pursuing inter-Korean relations at upcoming Moon-Biden summit. *Hankyoreh*, May.20, 2021. <https://english.hani.co.kr/arti/996014.html> (accessed 08.06.2021)
16. Byun Duk-kun. U.S. will build on Singapore agreement with N. Korea: Campbell. *Yonhap*, May 19, 2021. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210518003200325> (accessed 08.06. 2021)
17. Kim Eun-jung (News Focus) Korean firms set to make splash with massive US investment plans in line with bilateral summit. *Yonhap*, May 20, 2021. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210520003500320> (accessed 08.06. 2021)
18. Nam Hyun-woo. Korean firms bet high on US market amid Moon's visit. *The Korea Times*, September 26, 2019. https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2019/10/419_276170.html (accessed 29.09. 2019)
19. Lifting of US missile restrictions signifies Seoul's missile sovereignty, Washington's China strategy: experts. *The Korea Herald*, 22.05.2021. <http://www.koreaherald.com/common/newsprint.php?ud=20210522000103> (accessed 07.06. 2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия.

Alexander Z. Zhebin, PhD (Political Science), Director, Center for Korean studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
30.05.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
20.06.2021

Принята к публикации (Accepted)
11.07.2021